

Прошла неделя Роман занимался тем, что выносил ночные горшки для служанок Сады и после мыл их до блеска. Горничные все время смеялись над ним, и, честно говоря, он их понимал. Роман часто видел Саду и гнома, однажды даже подумал, что голос Морфо исходил из ее комнат.

Ходили слухи, что Кхан снова сошел с ума. Каждый день Монги штурмовали стену, затем выманивали защитников, а затем теряли сотни солдат в бесплодных атаках.

Если Роман не работал в женских помещениях, его отправляли убирать нужники охранников, носить бревна или ремонтировать деревянные загоны. Он также присматривал за стадами чахлых лошадей, которых запрягали в повозки на огромных колесах, когда приходило время, переезжать на новое место.

И все это время за ним наблюдали, как будто он был драгоценной статуей самого Оби, которая находилась в черном фургоне, закрытом толстой тканью, куда мог войти только Хан. Даже Саде не разрешили заходить туда.

Роману нравилось работать вдали от женских покоев, где Аплоний не хлестал его спину кнутом. Он, очевидно, получал особое удовольствие, когда хлестал Гилева перед женщинами. Ночью Роман подолгу разговаривал со старым Кауком. Скорее, говорил Бейбер, разведчик в основном слушал и задавал вопросы.

Так прошло семь дней. Роман, удобно устроившись на куче мусора за огромной палаткой Сады, собирался полакомиться отходами, которые ему бросил Аплоний. Сам Аплоний, избалованный и надушенный, собирался уходить, но появилась Сада, и он немедленно склонился в рабском поклоне. Гилеву, почему то, стало его, жаль.

Заметив, что Роман спокойно смотрел на приближающуюся хозяйку, Аплоний немедленно ударил его по лицу.

- Закрой глаза, свинья!

Гилев посмотрел вниз.

На Саде, как всегда, был короткий жилет, который оставлял ее грудь обнаженной, лицо женщины скрывало вуаль. Аплоний выпрямился и отдал честь кнутом.

- Добрый день, мадам. Твоя красота, как обычно, затмевает солнце. Как верный Аплоний может служить тебе?

-Помой его, - Сада указала на Гилева. - От него воняет, как от гниющего трупа. А потом подбери приличную одежду. Мои служанки помогут тебе.

Она развернулась и ушла. Аплоний взглянул на Романа, в его глазах светился ужас.

-Твоя смена закончилась, приятель, - ухмыльнулся разведчик. - Сейчас моя очередь.

Аплоний яростно избивал его, до тех пор, пока не устал и не покрылся потом. Гилев стойчески принимал наказание, предчувствуя, что темные дни закончились.

Затем его сунули в ванну с горячей водой и хорошенько отскребли и оттерли. Горничные, которые раньше смеялись над ним, были вовлечены в это. Они больше не смеялись, а вылезали из кожи, пытаясь угодить ему. Они были очарованы его гигантскими мускулами, но

осмеливались коснуться его тела только мочалкой.

Гилева надушили, волосы, и борода были подстрижены, затем его одели в рубашку без рукавов и короткие кожаные штаны. В то время как горничные крутились возле него, подстригая, чистя и доставляя удовольствие, разведчику удалось стащить стальной нож с изогнутым лезвием.

Вечером, когда его привели обратно к загону, охранники у ворот сняли уродливый деревянный ошейник.

-Поздравляю, - поприветствовал его охранник, открывая замок, - Ты взлетел высоко. Правда, я бы не поменялся с тобой местами, скоро вы все равно умрешь. Как Аплоний.

Гилев проигнорировал эту краткую речь. Схватив ошейник, он спросил:

- Могу ли я оставить его себе?

- Тебе он так понравился? - охранник был удивлен. - Возьми.

Охранники, очевидно, уже получили приказы о Романе - сегодня они вообще не обращали внимания на тот факт, что он открыто, разговаривал с Бейбером.

Безногий понюхал Гилева и, смеясь, покачал своей лысой головой.

-Видишь, все как я тебе говорил. Но зачем ты принес сюда свой старый ошейник?

Гилев огляделся и незаметно сунул нож под солому. Бейбер снова покачал головой и восхищенно посмотрел на своего друга.

-Не очень разумно, сир. Зачем рисковать, добывая эту вещь? Что я буду безногий делать с ножом?

Гилев положил деревянный ошейник на колени.

-Вырежи из него четыре маленьких колеса. Я постараюсь достать доску для платформы. Мы сделаем тебе тележку.

-Отлично, - кивнул Бейбер. - Я бы не догадался. Но что дальше?

Гилев изучал старика.

-Разве не ты сказал мне? Что-то должно случиться. И скорее, чем ты думаешь. Ты должен быть готов к этому.

- Слышал что-то? - Бейбер ерзал на соломенной подстилке.

- Нет. Но теперь у меня больше свободы, и я знаю, что с этим делать.

- Не торопись, - нахмурился Бейбер. - Золотой ошейник не означает, что ты стал свободным человеком. Наоборот, ты будешь полностью зависеть от прихотей Сады, а она переменчива, как ветер зимой. Переспит с тобой пару раз и прикажет убить.

Гилев, уверенный в своих талантах, улыбнулся:

- Не думаю. Я хотел поговорить с тобой о другом. Расскажи мне о гноме. Кто он?

Бейбер опустил глаза, его дружелюбное лицо внезапно закрылось.

Немного подождав, разведчик настойчиво сказал:

- Пойми, мы все встали на опасный путь - и я, и ты, и воевода Рустам. И, возможно, карлик тоже. Думаю, мы должны объединить усилия. Поэтому я должен знать, является ли он врагом или нет.

Старик нахмурился и почесал лысину.

-Я не могу сказать вам всю правду», - признался он. Могу сказать, что Морфо, как ты или Рустам, работает на себя. И мне кажется, что ты можешь ему доверять - он снова почесал лысину, подумал и добавил. - Возможно, это будет роковой ошибкой ...

Через час, когда охранники пришли за Гилевым, Бейбер мягко прошептал ему:

- Они отведут тебя к Саде. Будь осторожен. Кто знает, может нам обоим суждено выжить.

Гилев поднялся и стряхнул солому с штанов.

-Не забудь про колеса, старик.

В небольшой палатке охранников, ярко горел факел. Воин, сидящий за столом, очищал от крови блестящий золотой ошейник, тряпка в его руках была покрыта яркими алыми пятнами. Роман понял, что ему, увы, не придется рассчитаться с Аплонием. Монг закончил свою работу и передал ошейник другому солдату:

- Надень его на шею.

Гилев неподвижно стоял, пока охранники закрепляли золотой обруч на его мощной мускулистой шее. Ошейник сидел на нем очень плотно. Один из монголов безуспешно пытался засунуть палец под блестящую полосу металла.

- Эй, да у этого парня шея как у быка! Саде придется заказывать новый ошейник.

-Или новую шею, после того, как эта будет отрезана, - рявкнул его напарник и повернулся к Роману. - Знаешь, ты уже десятый за два года, поэтому лучше начать молиться Оби прямо сейчас.

После такой многообещающей речи его привели к высокой черной палатке. Охранники проводили его, через несколько коротких коридоров с тканевыми стенами, разделяющими палатку на множество маленьких комнат. Наконец они остановились перед занавеской из плотной золотой ткани, из-за которой чувствовался слабый, но довольно отчетливый аромат ладана. Здесь охранники, не говоря ни слова, повернули назад. Гилев пожал плечами, откинул занавеску и сделал шаг вперед.

В центре комнаты стоял высокий подсвечник из резного дерева, свеча из желтоватого воска горела тусклым пламенем. На минуту Роман остановился, позволяя своим глазам привыкнуть к такому слабому освещению. Затем он увидел тяжелые, отлитые из золота картины на стенах и кровать в дальнем углу, по форме почти не отличавшуюся от той, на которой он спал с Лали. Комната была наполнена ароматом благородного лакированного дерева, смешанного со

слабым мускусным ароматом духов Сады.

Она сидела в двух шагах от него на низкой деревянной табуретке, в противоположной стороне от входа; из одежды на ней была только полупрозрачная вуаль, закрывающая лицо. Проблески света играли на коже, смазанные маслом, черные волосы, были скручены в какую-то замысловатую спираль; Это великолепное сооружение поддерживалось несколькими деревянными шпильками. Ногти на ногах и руках горели ярко-алым лаком, предплечья перехватывали два массивных золотых браслета.

Сада пошевелилась, и браслеты ослепительно сверкнули, отражая пламя свечи.

-Ты все еще не хочешь поклониться мне, Гилев?

Он был готов к этому вопросу и решил придерживаться своей рискованной тактики до конца.

Скрестив могучие руки на груди, он мягко улыбнулся женщине.

-Я не буду кланяться, моя леди. И не думаю, что ты действительно этого хочешь. Тебе нужен настоящий мужчина, а не дрожащая крыса. Если я ошибаюсь, мне скоро придется заплатить за свою ошибку.

Белозубая улыбка вспыхнула под вуалью, и Гилев вздохнул с облегчением. Он опять выиграл.

-Ты отчаянный человек. Но, ты угадал. Я наблюдала за тобой последние дни - ты настоящий мужчина. И теперь у тебя последний тест. Но сначала я хочу тебя предупредить. Помни, второго предупреждения не будет.

Сада резко хлопнула в ладоши, ковер на одной из стен сместился в сторону, впуская двух охранников. Это были те самые щеголеватые и веселые молодые воины, которые встретили его у забора. Теперь они не смеялись и выглядели очень серьезно, даже торжественно. Тихо склонившись перед Садой, они неподвижно замерли, глядя мимо Гилева, словно его не было.

-Они всегда со мной, - проворчала Сада. - И у них отличный слух ... Я могу прошептать слово, и они придут. Запомни это хорошо.

Женщина махнула рукой, и молчаливые охранники исчезли так же быстро, как и появились.

Он будет помнить. Внезапно Роман был поражен мыслью: она его боялась! Кто знает, может, это главная причина его привлекательности? Он как опасная игрушка в руках любопытного ребенка.

Саде, похоже, не понравился тот факт, что заключенный так спокойно воспринимал ее телохранителей: она снова шевельнулась в кресле, и ее браслеты разлетелись по комнате веером желтоватых бликов.

- Знаешь, Гилев, я не могу придумать для тебя подходящее имя. Наверное, потому что ты такой странный. Я буду звать тебя просто Гилев. Не сир Гилев - я считаю, что это слишком для раба.

-Ты права, - согласился разведчик. - Во всяком случае, я потерял право на этот титул, будучи схваченным.

Она впервые рассмеялась. К его удивлению, смех Сады показался ему очень приятным, как веселый бархатный звон маленьких колокольчиков. Ее белые зубы снова вспыхнули из-под

темной вуали.

Гилев тоже улыбнулся и слегка склонил голову.

-Я рад, что смог доставить тебе удовольствие, моя леди.

-Только для этого ты здесь,- она снова засмеялась. - Ты должен развлекать меня - как я хочу и столько, сколько захочу. И пока у тебя это будет получаться, ты можешь быть спокоен за свою шею.

Прикрыв подбородок ладонью, она серьезно посмотрела на Гилева.

-Я видела, как ты убил Косу. Хан посадил меня под стражу, но я натянул лохмотья и, выскользнула из палатки, быстро смешавшись с толпой. Это по моему приказу, перед троном Хана вырыли ловушку, в которую ты попал ... Видишь ли, ты охотился за мной, а я - за тобой ... - ее зубы снова вспыхнули в улыбке. - Когда ты боролся с Косой, я питала только ненависть к тебе. Но теперь ты милый со мной. Зачем?

-Я не милый, - грубо ответил он. - Почему мы должны обсуждать такие вещи? Я твой раб. Ты послала за мной, меня привели. Не трать время.

Она откинула голову и засмеялась.

- А ты нетерпеливый, Гилев, очень нетерпеливый! Помни, я решаю, что мы будем делать - разговаривать или заниматься любовью. И ты не дотронешься до меня, пока я не разрешу.

-Я помню, моя леди, Роману показалось, что он подобрал ключ к прихотям этой женщины. Он, должен быть смелым, но не безрассудным. Лстить, но не унижаться. Если у него получится постоянно вызывать ее интерес, у него будет несколько приятных месяцев перед отправкой домой.

Сада встала и подошла к нему.

-Не двигайся. - Она осторожно подняла ладонь.

- Как хочешь. - Скрестив руки, Роман терпеливо ждал, с трудом подавляя жгучее желание.

Она остановилась и начала потягиваться, как кошка, касаясь пальцами низкого потолка; ее груди подпрыгнули вверх. Сада сделала пируэт, все еще не сводя глаз с Гилева. Ее промасленная кожа блестела как расплавленное золото; плоский живот отражал пламя свечи, как бронзовое зеркало.

- Я тебе нравлюсь? Ты меня хочешь?

Возможно, он мог бы ответить на этот вопрос весьма искренне. Ему становилось все труднее дышать от едва сдерживаемого напряжения, и только гигантской силой воли он оставался спокойным.

-Я мужчина, моя леди, - он коротко кивнул. - И я хочу тебя. Как долго мне ждать?

Она тихо рассмеялась хриплым смехом.

- Столько, сколько я хочу. Удовольствие нужно растягивать ... и есть множество способов испытать его.

Она улыбнулась и, схватив Романа за руку, потянула его к кровати. Медленно опустилась на колени, затем перевернулась на спину и раздвинула ноги.

- Теперь покажи мне, на что ты способен, - ее голос дрогнул от волнения. - Возьми меня ... Докажи свою силу ...

Роман опустился на нее, чувствуя горячий трепет покорного тела.

- Докажи мне, докажи ... - звучало у него в ушах.

Роман теперь спал на пушистом ковре перед золотой занавеской, закрывающей вход в комнаты Сады. Как ее любимый раб, он получил кнут и деревянный кинжал. Эти символы его новой должности удивили охранников; теперь они относились к нему с тем же презрением, что и к Аплонию. Если бы Роман предпочел умереть, а не лечь в постель к Саде, они бы восхищались им, как это было раньше; они бы слагали песни и помнили смелого человека долгие годы. Теперь он превратился в трусливого раба, который спас свою жизнь, потеряв честь. Они явно недооценили его. И это было хорошо.

Когда в четвертый раз Роман покинул Саду, которая сладко спала на своей кровати, закрыл занавеску и опустился на ковер, из-за стены раздался тонкий шепот:

- Сир Гилев, ты здесь? Сир Гилев?

Разведчик тяжело поднялся, сонно покачал головой и почесал ухо. Ему послышалось?

- Сир Гилев, ты меня слышишь? Это я, Морфо!

Роман сел, зевая и потирая глаза. В конце коридора горел единственный факел; едва заметная тень выходящего наружу охранника двигалась вдоль стены. Больше - ни звука, ни движения. Сада спит, в этом он был уверен на сто процентов.

- Ты где? - прошептал Роман недовольно.

- Слева, в комнате Трины. Она спит и не знает, что я залез сюда. Слушайте внимательно, сир Гилев, у меня слишком мало времени.

Слушая тихий шепот гнома, Роман чувствовал странное удовлетворение. Для этого человека он остался сир Гилев. Да, от многого пришлось отказаться, чтобы спасти свою жизнь, и это ему совсем не нравилось.

Он повернулся на коврике, приблизив голову к толстой тканевой перегородке, которая отделяла комнату горничной от коридора.

- Я слышу тебя, Морфо. - Он ясно представлял себе маленького человека, сидящего за стеной в своем дурацком костюме, с вечной улыбкой на морщинистом лице.

- Сможешь сходить к Бейберу утром? - продолжал шептать Морфо. - Он скажет тебе все, у меня нет времени ... слишком мало времени. Ты уже говорил с ним об этом, но обстоятельства изменились. Ты меня понял?

Гилев совсем проснулся. Широкими глазами он смотрел на тусклую тень охранника.

- Бейбер говорил мне о переменах.

- Да, насчет перемен. Попробуй добраться до него завтра, и он расскажет тебе больше.

Тишина.

-Морфо, крикнул Роман, но никто не ответил ему. Карлик исчез так же тихо, как и пришел. Роман понял, что теперь он не уснет; Мозг сразу же включился в работу, рассчитав варианты событий. Что заставило Морфо рискнуть головой, пробравшись сюда? Время пришло?

Утром удача снова улыбнулась Роману. Саде пришлось ехать к Хану, и она взяла с собой всех горничных и часть охранников. Его хозяйка выглядела встревоженной, но когда она попрощалась с ним, улыбнулась и погладила его щеку, как любимую собачку. Затем тени накрыли ее лицо; Вскочив в седло, Сада подстегнула лошадь и помчалась прочь.

Ходили слухи, что Хан снова сошел с ума, и никто, даже его сестра, не могли чувствовать себя в безопасности. В такое время он жаждал ее, рыдая от ярости, потому что искалеченное тело отказывалось служить ему. И Монги молились и прятали своих маленьких дочерей.

Роман медленно оседлал своего конька, и, с гримасой, точно такой же, как у Аплония, когда он снисходил, чтобы поговорить с охранником загона, отправился в путь. Охранники, заметив его, сникли, и стали неуверенно смотреть друг на друга.

Пока разведчик спешил, ему пришла в голову отличная идея. Возможно, он сможет убить двух зайцев одной стрелой.

-Я пришел, чтобы увидеть старого дурака Бейбера, - с гордостью заявил он. - Этот дурак испортил слишком много хорошей соломы, лежа на боку и накачиваясь бросом. Сада сказала, что я могу взять себе раба. И я выбрал Бейбера, мой кнут сильно скучает по его спине.

-Да, всемогущий господин, - усмехнулся страж, - как скажешь. Но разве ты можешь вернуть ему ноги?

- Еще как идиот, - Роман не соизволил объяснить. - И ты мне в этом поможешь. Сходи к фургонам и принеси мне доску такого размера, он развел руками и показал, какая доска ему нужна.

-Но, мой дорогой господин, - сказал охранник, - дерево так дорого. Не тратьте его на бесполезного раба.

Это была чистая правда. Монгам приходилось рубить деревья в дальних северных лесах и перевозить бревна и доски в повозках.

Прикинув, что Аплоний сделал бы на его месте, Роман решил рассердиться.

- Делай, как я сказал! - его кнут свистнул и упал на голову охранника. - Или я буду жаловаться Саде!

Монг отступил на шаг и потер щеку, на которой появился кровавый порез. Его глаза уставились на Гилева.

-Хорошо, великий воевода,- насмешливо поклонился он. - Я не могу покинуть пост, но пошлю человека.

-Ну, смотри, - крикнул Гилев и нырнул в загон.

Помимо Бейбера, там было еще три заключенных, которые смотрели на Романа из своих конурок, обмениваясь нецензурными замечаниями в его адрес. Разведчик не обращал на них внимания - они были просто ворами, которые ждали, когда палач отрубит им правую руку. Бейбер, увидев Романа, подполз к выходу из своей конуры и осторожно посмотрел ему в лицо. Видимо, он хотел определить, изменился ли его друг за эти четыре дня, и если да, то в какую сторону.

Роман без предисловия стегнул его кнутом.

- Мне придется тебя хлестать, - тихо сказал он, - иначе все будет казаться слишком подозрительным.

Бейбер моргнул и покачал головой.

- Конечно, друг мой. Только не ломай мне кости ... Гном до тебя добрался?

- Да. - Роман нанес еще один удар по его спине. - Итак, я здесь. Что случилось?

Старик снова поднял голову.

- Я вижу, ты не изменился. Хотя ты выглядишь как петух в курятнике.

Роман стегнул его по спине, затем отступил и громко сказал:

- Не смей смотреть на меня, падаль! Я говорю, что ты будешь служить мне! У меня даже такое дерьмо, как ты, будет бегать не хуже обезьяны!

- У тебя хорошо, получается, - улыбнулся Бейбер.

- Давай, не тяни, - потребовал Роман. - Я не могу торчать здесь вечно. Сада не знает, где я нахожусь, но если пронюхает, у меня будет много проблем.

- Гном пришел ко мне вчера, - начал Бейбер, шепотом. - Слушай, - он осторожно огляделся, - не забывай о кнуте, иначе охранники не поверят.

Роман, изрыгая проклятия, снова стегнул его.

- Рустам готов, - сказал Бейбер. - Через три дня будут празднования по случаю дня рождения Хана, тогда он нападет. Если ты пойдешь с ним, для тебя готовы доспехи и оружие.

- Я готов, - кивнул разведчик, шурясь на охранников. - Но как мы встретимся и все обсудим? Он командир, я раб; Я не могу свободно передвигаться по лагерю. Сможет ли он поговорить со мной?

- Судьба уже позаботилась об этом. Поймали шпиона из-за стены. Под пытками он признался, что императрица Мэй отправила его на помощь тебе. Кхан был в ярости, Рустам воспользовался его гневом. Он сказал, что тебя нужно запереть, пока более удачливые шпионы не помогут тебе сбежать отсюда.

Роман нахмурился. Теперь эта перспектива его не устраивала.

- Почему они не сделали это сразу?

- Хан был болен ... Потом Сада ... Она защищает тебя. Ты, должно быть, произвел на нее

впечатление.

Эта новость показалась разведчику весьма примечательной, и он решил подумать об этом чуть позже.

-Слушай, Бейбер, - задумчиво сказал он, снова ударяя его кнутом, - но разве Сада и Рустам не заключили сделку?

- Исключено, клянусь тебе! Рустам не доверяет ей. Она, конечно, обращает на него внимание, я тебе уже говорил, но он только улыбается и молчит. Почему ты спрашиваешь, Гилев? Сада сказала тебе, что Рустам ее человек?

-Нет, - разведчик покачал головой. - Мы немного говорим. Она предпочитает другие виды деятельности.

Бейбер нахмурился.

- Хорошо. Мы будем надеяться, что она не успеет вмешаться, и Рустам без помех закроет тебя. Тогда вы встретитесь и поговорите обо всем.

Бейбер внезапно рухнул под ноги Романа, тряся кулаками и выкрикивая проклятия.

Гилев оглянулся. Охранник нес доску.

- Ты сделал колеса, как я приказал? - кнут снова рассек воздух.

-Да, - прошептал Бейбер. - Они спрятаны в соломе вместе с ножом.

- Хорошо. Теперь возьми доску. Сделайте из него все, что нужно, и не забудь о паре костылей - иначе будешь отталкиваться кулаками. Я должен идти. Извини, старик, что я тебя так отхлестал.

Залитое кровью лицо Бейбера улыбнулось Роману.

- Я буду молиться моим богам. Прощай мой друг.

Пришел охранник и бросил доску в загон.

Сада не вернулась этой ночью. Роман, свернувшись калачиком на ковре, строил предположения о том, чем закончится история, в которую он попал. На Земле он был экспертом в подобных ситуациях, но здесь, без агентской сети, без огнестрельного оружия и других благ цивилизации, он должен был полагаться только на себя.

Итак, Лали готова помочь ему, несмотря ни на что. Она не забыла его. Как он хотел бы сообщить маленькой императрице, что с ним все в порядке, поддержать и утешить ее! Одно плохо: ее усилия могут привести к тому, что его просто тихо убьют, чтобы не создавать ненужных неприятностей.

Ночью громко ударила пушка. Но на этот раз нефритовый снаряд угодил прямо в палаточный лагерь. Послышались яростные крики и стоны раненых. Судя по всему, Катанцы устали пугать монгов и тратить впустую нефрит.

Мысли Романа вернулись к Хану. Вот это да! Извращенец, насилующий детей! Интересно, у воеводы Рустама есть дочь? Кто знает? Он только знал, что воевода не Монг, и что он был

наемником. Но будет ли Монгам спокойнее под его рукой?

Да, конечно. По крайней мере, Рустам не сумасшедший и не насилует детей. Он умный человек, и поэтому с ним всегда можно договориться ... В любом случае, Роман хотел бы на это рассчитывать.

Уже засыпая, он думал, что два человека, сильные и могущественные, могут легко стать врагами. Но после. Когда все закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/474066>